

Ранним утром Хэ Сюэ постучал в дверь.

Настойчивые удары раздавались так громко, что вызывали головную боль. Ли Е поспешно поднялся, чтобы открыть, и, еще не совсем проснувшись, спросил:

— Зачем ты стучишь? Не шуми, а то разбудишь Учителя.

Хэ Сюэ чуть не ударил его по голове и сказал:

— Почтенный Бессмертный уже давно встал. Не все такие, как ты, способны спать до полудня, не замечая времени.

— Ну ладно, так зачем ты пришел? — не спеша одеваясь, спросил Ли Е, приводя себя в порядок.

— Произошло нечто важное, — ответил Хэ Сюэ. — Утром Почтенного Бессмертного вызвали к патриарху.

— И что случилось? — поинтересовался Ли Е.

— Кажется... — начал Хэ Сюэ, — из-за старых разногласий. Слышал, что Владыка Чэн Хуэй из Зала Цзинсюй был серьезно ранен тобой, и, видимо, именно из-за этого Почтенного Бессмертного вызвали на главный пик. К тому же, перед залом собралось много людей, и кого-то принесли на носилках.

— Ах, этот негодяй Чэн Хуэй все еще не успокоился! — Ли Е быстро надел форму ученика, повязал на лицо маску и вышел из Обители Безмыслия.

Он хотел посмотреть, на что способен Чэн Хуэй, и, если тот осмелится на что-то неподобающее, не станет колебаться, чтобы снова втоптать его голову в грязь!

Перед залом на главном пике собрались ученики, ожидая снаружи. Внутри находились только патриарх, наставник Му Я и двое из Зала Цзинсюй: Чэн Хуэй, чьи силы были почти уничтожены после схватки с Ли Е, и патриарх Зала Цзинсюй.

Чэн Хуэй полулежал на бамбуковом кресле, его глаза пристально смотрели на Инь Лэнцина, полные гнева и ненависти. Однако Инь Лэнцин даже не удостоил его взглядом.

Гуань Чанци сказал:

— Теперь, когда все собрались, давайте обсудим дело открыто.

— Хорошо! Тогда не будем ходить вокруг да около, — с гневом в голосе заявил патриарх Чэн Ци, указывая на Чэн Хуэя. — Нынешнее состояние Чэн Хуэя напрямую связано с Вратами Бессмертных Цинъюнь. Сегодня вы должны дать ему объяснение.

Гуань Чанци ответил:

— То, что в Врата Бессмертных проникли представители Клана демонов, действительно является нашей ошибкой. Однако после той битвы патриарх Чэн Ци отказался принять нашу компенсацию и лечение. Не знаю, как теперь поступить.

Му Я сказал:

— Патриарх Чэн Ци, если вы требуете объяснений, скажите прямо, чего вы хотите.

— Раз пострадал Чэн Хуэй, то пусть он сам решит, как уладить дело, — Чэн Ци подошел к Чэн Хуэю и спросил:

— Скажи, как ты хочешь завершить это? Я сделаю все, чтобы исполнить твоё желание.

Чэн Хуэй посмотрел на молчащего Инь Лэнцина и холодно усмехнулся:

— Тогда я доброжелательно пришел просить руки, но был ранен демоном рядом с Инь Лэнцином. Возможно, это судьба. Раз все началось с него, пусть Инь Лэнцин станет моим духовным спутником, и дело будет закрыто.

— Ты... ты все еще... — Му Я был поражен и недоволен:

— Это неприемлемо.

— Почему неприемлемо? — возразил Чэн Ци. — Раз все началось с него, пусть он и отвечает. Инь Лэнцин не практикует Путь Бесстрастия, почему он не может стать духовным спутником Чэн Хуэя?

Гуань Чанци сказал:

— Но даже если речь идет о духовных спутниках, это должно быть взаимное чувство. Здесь явно одностороннее желание Чэн Хуэя. Как можно принуждать к этому?

Му Я поддержал:

— Патриарх прав. Пожалуйста, патриарх Чэн Ци, просите чего-то другого. Если это в наших силах, мы не станем уклоняться.

— Хм! Сколько ни говорите, вы все равно отказываетесь! — Чэн Ци посмотрел на Инь Лэнцина с едкой насмешкой. — Чэн Хуэй — мой брат и великий защитник Зала Цзинсюй. Если бы не демон, уничтоживший большую часть его сил, он бы без труда нашел себе достойную пару!

— Инь Лэнцин так упорно отказывается принять Чэн Хуэя, вероятно, у него есть необъяснимая связь с тем демоном! Этот демон день и ночь скрывается в Вратах Бессмертных. Кто знает, какие дела он там вершит!

Эти слова шокировали всех.

Ли Е, стоявший за дверью, сжал кулаки от ярости, жилы на лбу вздулись. Он больше не мог терпеть. Чэн Ци мог оскорблять его, но он не смел оскорблять его Учителя!

— Учитель! — крикнул Ли Е.

Инь Лэнцин вздрогнул и мгновенно наложил заклинание обездвиживания, заставив Ли Е замолчать. Тот стоял на месте, не в силах пошевелиться или произнести слово. Ярость душила его, он был на грани безумия.

Му Я услышал знакомый голос и быстро ответил:

— Я же сказал, сейчас в зале идет обсуждение. Не нужно подавать чай.

— Какое бесцеремонное поведение! — сказал Чэн Ци.

Му Я ответил:

— Новые ученики не всегда понимают правила. В будущем мы будем строже их обучать.

Чэн Ци сказал:

— Не пытайтесь уйти от темы. Теперь я спрашиваю прямо: Инь Лэнцин, согласен ли ты стать духовным спутником Чэн Хуэя? Не говори о взаимных чувствах. Если Чэн Хуэй согласен, этого достаточно.

— Инь Лэнцин, отвечай!

— Сегодня ты должен согласиться, иначе не избежать конфликта.

— Патриарх Чэн Ци, вы совсем не уважаете Врата Бессмертных! — Гуань Чанци тоже разозлился. — Сегодня вы сначала явились с угрозами, затем оскорбили Почтенного Бессмертного, а теперь хотите начать войну? Вы действительно думаете, что Врата Бессмертных боятся вашего Зала Цзинсюй?

— Вы раз за разом провоцируете нас. Слухи, которые вы распространяете, уже нанесли урон репутации Врат Бессмертных. Если вы не остановитесь и будете настаивать на том, чтобы мой брат стал духовным спутником Чэн Хуэя, тогда давайте сразимся. Как раз нашим ученикам нужна практика!

— Гуань Чанци! Ты решил порвать отношения?! — Патриарх Чэн Ци вытащил Меч жизни и направил его на Гуань Чанци. — Раз ты не оставляешь выбора, тогда начнем!

Му Я мгновенно встал между ними:

— Патриарх Чэн Ци, вы действительно хотите сражаться?

— Принимай вызов!

— Довольно! — внезапно заговорил Инь Лэнцин, остановив всех.

Все взгляды устремились на него. Он опустил руку, поддерживавшую подбородок, поправил одежду и медленно поднялся с кресла, приближаясь к ним.

Сначала он посмотрел на Чэн Хуэя, который скрежетал зубами от ненависти, затем на Ли Е. Взгляд был кратким, но холодным, как лед. Он сказал:

— Раз Чэн Хуэй этого хочет, пусть будет по его желанию.

— Брат... — Му Я не мог поверить своим ушам.

Все были шокированы, даже сам Чэн Хуэй не ожидал этого. Он спросил:

— Что ты сказал? Ты согласился? Ты только что согласился?!

— Да, — спокойно ответил Инь Лэнцин. — Через семь дней приходи в Врата Бессмертных за мной.

— Наконец-то ты одумался! — Чэн Хуэй был так взволнован, что его пальцы дрожали, а затем сжались в кулак. — Ты все-таки мой! Через семь дней я приду за тобой. Готовься.

— Ну вот и все, — патриарх Чэн Ци убрал Меч жизни и приказал поднять Чэн Хуэя, направляясь к выходу. — Инь Лэнцин действительно понимает, как поступить правильно, ха-ха-ха!

...

Ли Е с самого начала не отрывал взгляда от Инь Лэнцина, словно хотел прожечь в нем дыру. Его глаза покраснели, наполнившись кровью.

Почему, почему!

Почему ты согласился!

— Зачем ты это сделал! — Гуань Чанци раздраженно махнул рукавом. — Что может сделать Зал Цзинсуй против Врат Бессмертных? Ты согласился, и через семь дней... Ты действительно собираешься...

Му Я сказал:

— Брат патриарх, я хочу поговорить с братом наедине...

— Эх! — Гуань Чанци вздохнул и ушел.

— Му Я, иди, — Инь Лэнцин посмотрел на Ли Е. — Сегодня ты помог мне, но сейчас...

Му Я понял:

— Брат, вы двое вернитесь в Обитель Безмыслия и поговорите. Это все-таки главный зал. Ли Е, не смей проявлять неуважение к Почтенному Бессмертному, иначе в следующий раз никто не станет тебя покрывать.

С этими словами Му Я тоже вздохнул и исчез в зале.

...

В зале остались только учитель и ученик. Инь Лэнцин снял заклинание обездвиживания с Ли Е, и тот мгновенно бросился вперед, схватив его за запястье. Молча они вернулись в Обитель Безмыслия.

Хэ Сюэ, увидев их, крикнул:

— Почтенный Бессмертный, Ли Е!

<http://bllate.org/book/15410/1416822>